

Галина Гончарова

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ. ПЕРВЫЕ УРОКИ
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ. ДОМАШНЯЯ РАБОТА
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ. ИНТРИГИ КОРОЛЕВСКОГО ДВОРА

•
ПРОЕКТ «КРЕЙСЕР»
СЕРДЦЕ КРЕЙСЕРА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Галина Гончарова

Средневековая история.
Интриги королевского двора

Фэнтези • Интриги • Приключения

Роман

Москва, 2014
 ARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г65

Серия основана в 2011 году
Выпуск 127

Художник
А. Клепаков

Гончарова Г.

Г65 Средневековая история. Интриги королевского двора:
Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. —
313 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1829-9

Графиня Лилиан Иртон и дома не может жить спокойно. Совершают налет работорговцы, пытается похитить любимую падчерицу злонамеренный сосед, подкатывает с неприличными предложениями учитель истории — и что со всем этим делать? Это еще не считая отравителей. Но наша современница, волей судьбы перенесенная в тело графини, справится со всеми проблемами.

Отравителей в тюрьму, похитителей на виселицу, падчерицу воспитывать, производство налаживать... О-хо-хо, ведь графиня всего одна, и ей не разорваться. А дело делать надо. Но за пределами «благополучного» графства людям тоже скучать не приходится. Покушения и разговоры цветут пышным цветом. И впереди поездка в столицу по приглашению короля... Ну так что же...

Глаза боятся. Руки делают.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Галина Гончарова, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ISBN 978-5-9922-1829-9

Но чтобы не забыть итога наших странствий:
От пальмовой лозы до ледяного мха,
Везде — везде — везде — на всем земном пространстве
Мы видели все ту ж комедию греха:
<...>
Мучителя в цветах и мученика в ранах,
Обжорство на крови и пляску на костях,
Безропотностью толп разнuzданных тиранов, —
Владык, несущих страх, рабов, метущих прах...

Ш. Бодлер. Плавание (Перевод М. Цветаевой)

Глава 1

ВАРЕВО ЗАКИПАЕТ

— Марс, ваше сиятельство.

Лиля сверкнула глазами, но деваться было некуда. Сама подставилась.

Ганц Тримейн вообще отлично научился играть в нарды. И выигрывал у бедной-несчастной графини примерно три партии из пяти. Хорошо хоть не на деньги.

— Пропуск хода.

Лиля задумчиво посмотрела на доску из простого некрашеного дерева.

Вот так вот. А кто бы мог подумать еще год назад?

Жила-была девочка. Училась, радовалась жизни, может, даже замуж собралась бы в скором времени. Ан нет. Ничего этого судьба студентке меда Але Скороленок не отмерила.

А вместо этого подсунула автомобильную аварию, бред, боль, беспамятство — и в результате чужое тело и другой мир.

И они девушке сразу не понравились. Мир был натуральным средневековым. Ни теплого туалета, ни водопровода, ни даже приличного стекла в окнах — слюдой стеклили. Грязь в три слоя, и даже оброк еще не изобрели, так барщиной и обходились. Интернет? Телефон? Телевизор?

Это чаво это вы демонов-то призываете, ась?

К телу тоже были претензии.

Воспитанная СМИ двадцатого и двадцать первого века, Аля привыкла к тому, что стройность и красота — синонимы. А тут — тушка весом поболее центнера. Куча болячек и проблем.

Кубики простучали по доске. Лиля бросила взгляд и покачала головой. Еще бы. Даст ей Ганц так просто из ловушки вырваться, жди...

Одно хорошо — что графиня. Ее сиятельство Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон, вот даже как. Но и графиня — одно название. Замок — развалюха. Мужу на графинюшку наплевать, управляющий ворует, родные далеко... короче, все печально. Хотя сейчас уже и не настолько.

Замок ремонтируется, управляющий был выкинут за ворота, а что до мужа... ну Лиля и сама не рвалась его видеть. Хватило ребенка. Любимицы мужа, единственной дочурки от второго брака.

С точки зрения Лили, девочке не помешала бы крепкая порка. Но — вовремя вспомнился дедушка Дуров. И принялась графиня воспитывать падчерицу теплом и лаской.

Вроде бы пока получалось. А что будет дальше — бог весть.

Но к чему тут муж?

А к тому, что под его чутким руководством малявка выросла капризным избалованным чудовищем. То есть детей товарищу доверять уже нельзя. А если человеку не доверишь ребенка — как самой ему довериться?

Что-то Лиля сомневалась в своем взаимопонимании с невесть где (в посольстве) шляющимся супругом. Тем более что ее уже пару раз пытались убить — и кто бы?! Любовница мужа нанимала киллеров для избавления одного от законной жены. Вот казалось дамочке, что она лучше будет выглядеть в графских изумрудах. А Лиля почему-то умирать не собиралась. И всячески старалась обустроиться.

А вы бы что сделали на ее месте?

Как-то женщину не тянуло на ритуальное самоубийство. Или на громкие признания.

Вместо этого Аля (то есть теперь уже Лилиан Иртон) занималась хозяйством, лихорадочно записывала все, что помнила по медицине, и прикидывала, какие из новинок ее мира можно принести в этот мир. Отпало одно — но сразу.

Военная техника. Даже порох тут пока не изобрели. И Лиля понимала — никогда!

Она никогда не упомянет о порохе в своих записях! Хотя и помнит состав (кто в детстве не баловался дымовухами и «поджигами», особенно если ты ребенок и живешь в гарнизонном городке). Но нельзя. Техническое развитие человека не должно опережать морально-этическое. Или первое надо притормаживать.

Так что пока все попроще. Стекло. Кружево. Кое-какие женские мелочи.

И работать, работать, работать...

Багаж знаний?

Если кто-то рядом с вами станет ныть, что ничего не знает, — дайте товарищу в лоб. Ибо — лентяй. В век, когда в Интернете можно найти любые курсы — от кролиководства до кружевоплетения, — и ничего не знать? Даже как-то непонятно. Берешь газету, берешь ноги в руки — и вперед. Что до Лили...

Отца мотало по гарнизонам, семья моталась вместе с ним, и первым делом на новом месте Алю тащили в школу, а вторым — во дворец пионеров. Справедливо рассудив, что в России надо знать как можно больше и уметь как можно больше, Татьяна Викторовна загружала в дочкину голову все. От балльных танцев до хирургии, от консервирования овощей до вышивания гладью. И радовалась, что ребенок пошел в медицину — с такой профессией нигде не пропадешь.

Вот оно и пригодились. И сейчас Лиля с благодарностью вспоминала мать.

Бдуммм!

— Твою селедку!

Графиня Иртон подскочила и бросилась к окну.

Так и есть. Дети шалят.

— Лэйр Ганц, признаю свое поражение. Пойду-ка я посмотрю, что там наши озорники делают, — подхватила Лиля.

Ганц Тримейн поклонился:

— Как скажете, ваше сиятельство.

Лиля кивнула мужчине на прощанье и вышла за дверь, оставляя Ганца собирать фишки в коробку. И подумала, что если с эпохой ей не очень повезло, то вот с правителями — вполне.

Эдоард Восьмой казался вполне вменяемым товарищем и хозяйственным мужиком. Чего только стоил его представитель, прибывший, чтобы разобраться с проблемами в Иртоне. Ганц Тримейн был умницей и профессионалом в своем деле. Лиля даже его немного побаивалась иногда. Слишком острый взгляд, слишком серьезное выражение лица... но что тут сделаешь?

За этими мыслями графиня достигла двора и чудом увернулась от камушка из пращи.

Дети тренировались вовсю.

— Лиля!!! Смотри, как я могу!!!

— Ну-ка?

Камешек вырвался из пращи и впечатался точно в мишень. Дерево загудело. Миранда торжествующе поглядела на мачеху.

Лиля рассмеялась и кивнула.

— Так держать! Ты у меня вообще умница! И красавица!

Миранда Кэтрин Иртон гордо подбоченилась. И улыбнулась, показывая щербинку на месте недавно выпавшего зуба. Тоже та еще беда. Ну до всех Лиле дела не было, а они с Мири зубы чистили каждый день. Крапива, плюс кора березы, плюс мел, то есть известняк с берега, все тщательно измельчается, просеивается — и извольте. Мири сначала спорила, но потом послушала Лилины рассказы о кариесе, посмотрела на щербатые улыбки окружающих и, впечатлившись, стала драить зубы мягкой тряпочкой два раза в день.

Да и то сказать — Лиля же делала! А своей мачехе девочка теперь подражала и в большом и в малом. Это же так здорово, что есть Лиля! Добрая и веселая, которая всегда готова выслушать, посоветовать, просто поговорить. А иногда — и поругаться. Но Миранда впервые ощутила, что у нее есть... мать?

Этого девочка пока не знала. Но то, что есть человек, которому она не безразлична, — это факт. Девочка подбежала, на минуту повисла у Лили на шее, чмокнула ее в щеку и унеслась с друзьями.

Лиля с улыбкой смотрела ей вслед.

И куда что девалось?

От высокомерной, бледной и одутловатой аристократочки и памяти не осталось. Веселый, загорелый на позднем солнышке чертенок, из которого веселье так и брызжет во все

стороны. В вечной юбке-брюках и жилете поверх рубашки, с широкой улыбкой, с вечной пращой...

Да, по результатам размышлений рогатка таки отпала. А вот пращу Лиля дала детям в руки без раздумий. И не пожалела. Да, пока они не научились, — страдало многое. Но местные дети были как-то взрослее. И старались думать о последствиях. Наверное, потому, что рисковали, в случае чего, не лишением компьютера на неделю, а жестокой поркой. Своей или родительской.

Так что обошлось без жертв. И даже все стекла (в окна замка вставляли откровенный брак, с пузырями, а иногда и разных цветов, но и это было лучше слюды) остались целы...

— Ваше сиятельство?

Ганц Тримейн подошел неслышно.

— Лэйр Ганц. — Лиля обернулась и одарила королевского представителя улыбкой.

— Вы, как всегда, заняты...

— Ради беседы с вами я готова отложить свои дела. — Лиля, продолжая вежливо улыбаться, погладила сидящего на плече мангуста. Умные зверьки спасались либо на хозяйне, либо на Лиле от толпы детей, носящихся по замку. А ночью выходили на охоту и давили крыс десятками.

Ганц с симпатией посмотрел на графиню. М-да. Повезло же ее супругу. Умная. Красивая. Добрая. Хозяйственная. Ну и чего еще надо?

— Ваше сиятельство, мне уже скоро надо уезжать...

— А у нас почти все готово. — Лиля смотрела спокойно и весело. — Налог — отдельно, кое-какие подарки для его величества, юных принцесс и моей свекрови — отдельно. И я искренне надеюсь...

— Разумеется, я все доставлю и передам. В целости и сохранности. И хотел бы, чтобы вы мне выделили один из кораблей работоторговцев. Надо же перевезти этих мерзавцев.

Лиля кивнула:

— Безусловно. Вот Эрик вернется — и вы отправитесь с ним, если не возражаете.

— Что вы, госпожа графиня...

Лиля тоже испытывала симпатию к Ганцу Тримейну. Умный мужик, с юмором, помог добычу янтаря организовать... теперь у нее рудник на побережье... хотя — нет! Не у нее. У супруга...

И в очередной раз Лилю посетила подленькая мыслишка: если бы Джерисон Иртон где-то там откинул тапочки — король назначил бы в майорат управляющего до рождения второго сына Миранды.

А это — прорва времени... эх, тяжело в деревне без нагана...

Но тут уж как жизнь повернется. Ради Мири сначала с супругом будем договариваться по-хорошему. А если не согласится...

Аккуратно расспросив Ганца Тримейна о законах в королевстве, она видела для себя еще один путь.

Если в браке у нее рождается мальчик, он становится графом Иртон. Если супруг помирает... Ее отец — опекуном малыша до совершеннолетия... если король еще кого не назначит. А она будет безутешно горевать по своему мужу... лет еще так пятьдесят.

Одним словом, возможны варианты. Хотя на первых порах Лиля предпочла бы мирный диалог. И для начала ей надо было заручиться поддержкой всех. В принципе всех кого можно.

Короля. Принцесс. Свекрови. Отца. Придворных.

Ганц передал ей приглашение весной ко двору, и Лиля была намерена приехать. И блистать!

Она уже знала, какие сплетни о ней ходят. Чего уж там — пара слуг, приехавших с Ганцем, чуть ли не в первый же день попала под мягкое и ненавязчивое внимание Эммы.

Итак, Лилиан Иртон — это нечто туповатое, неотесанное, и вообще — бедняжка граф, женился на таком ужасе ходячем... ну мы еще посмотрим, кто из нас будет ходячим, а кто — лежащим!

Каз-зел ты, супруг... Все понимаю, но каз-зел... какая б Лилиан Брокленд, прежняя, ни была, но ведь твоя жена! Ты за нее должен был горой стоять, а не жаловаться кому попало... а ты?

Лиля еще не знала супруга в новой жизни. Но уже решительно не одобряла его действия.

Джерисон, граф Иртон, ворвался в комнату вихрем.

Рик посмотрел на кузена с удивлением:

— Ты чего?

— Ничего хорошего!

— Ну-ка сядь и успокойся. И объясни мне, что случилось.

— Вот! — Джерисон бросил на стол свиток.

Рик недоуменно приподнял брови:

— От кого это?

— От патера Симона Лейдера.

— Ты решил, что нуждаешься в патерском благословении?

— Это он решил!!! Ты прочитай!

Рик пожал плечами и развернул свиток.

«Ваше сиятельство.

С прискорбием вынужден сообщить, что ваша супруга ведет себя достаточно своеобразно. Она посещает ярмарки, общается с эввирами и вирманами, нанимая последних в свою охрану. Торгует с ханганами и занимается непонятными делами с бароном Авермалем. Как верный слуга Альдоная, считаю необходимым поставить вас в известность о происходящем.

Патер Симон Лейдер».

— Ну и?!

Рик постучал кулаком по лбу:

— Джес, ты в своем уме?

— Вполне! А вот моя жена...

— Беременна. И сидит дома.

— Не беременна.

Второй свиток шлепнулся рядом с первым.

— Читай!

Свиток был от Амалии.

«Милый братик, хочу сообщить тебе о последних новостях.

Твоя жена потеряла ребенка. А докторуса Крейби, которого мы уговорили с таким трудом, просто выгнала, запретив показываться ей на глаза под страхом смертной казни. Не знаю, сообщили ли тебе об этом, но на всякий случай я попросила дядюшку с этим разобраться. Он обещал направить в Иртон своего представителя.

Я все-таки беспокоюсь за Миранду. Зря ты ее к нам не отправил.

Питер уговорил меня поехать в родовое поместье, чтобы младенец...»

Дальше Рик читать не стал. Пробежал глазами, убедился, что все остальное — исключительно розовые сопли, и посмотрел на кузена.

— И что?

— Как — что?! Моя жена потеряла ребенка, выгнала докторуса...

— Тут нет ничего удивительного. Сам понимаешь, его работа была ребенка сохранить. Он не справился. Я бы его тоже выгнал.

— Но почему Эдор мне про это не написал?

— Может быть, и написал — просто письмо еще не дошло...

Джес пожал плечами:

— Ну... может, и так.

— Твои письма собираются в городском доме, и управляющий пересылает их с оказией. Сам знаешь, к зиме это сложно, мало ли что и как...

— Знаю. Ладно. Эдор не сообщил. И докторуса она выгнать могла. Согласен. А все остальное?

— Джес, а ты не пытался головой подумать? — Рик явно издевался. — Ну да. Женщина, которая только что потеряла ребенка, так и поступит. Помчится на ярмарку, нанимать вирман в охрану и торговать с ханганами. Кстати — чем?

Джес покривил губы:

— Да в этом Ирhone только охота хорошая. А так — болото на болоте, горы рядом... жуть кошмарная.

— Так и запишем. Продавала ханганам болота.

— А патер...

— А он лично с твоей супругой общался? Хоть раз в жизни?

Джес фыркнул:

— Еще не хватало!

— Ну вот тебе и ответ. Или ошибся, или перепутал, или еще чего... Он тоже не Альдонай всеведущий.

— Думаешь? — Но теперь в голосе графа явственно слышалась неуверенность. И то сказать, письмо от сестры укладывалось в картину мира. Письмо же от патера...

— А ты отпиши ему. А лучше — Эдору. Или кто у тебя там...

— Ну да, Эдор.

— Вот и подожди от него сообщения. Кстати, на кой твоей

супруге самой нанимать каких-то левых вирман, если там есть управляющий и кое-какая дружина?

— Ну... да...

— Вот. Тебе всякую чушь написали, а ты уже на дыбы встал.

— Дураком был. — Джес плюхнулся рядом с кузеном на кровать и потянул яблоко из вазы. Впился зубами в красный бочок, зажмурился от удовольствия...

— И остался...

— На себя погляди.

Ругаться Рикю не хотелось, пусть и шутливо. И он предпочел поинтересоваться:

— Как там твоя Адель?

— Мм... Не знаю.

— Что так?

— Слишком навязчива стала.

— То есть?

— Понимаешь, в постели все хорошо. Но стоит из нее выбраться... Вот тут и начинается. Клятвы в вечной любви, стелания, что теперь она падшая женщина, страх зачать ребенка...

— Я надеюсь...

— Я осторожен. И нашел ей травницу, кстати. Но нытье уже начинает раздражать. Такое ощущение, что она не любовница, а жена...

— Или хочет ею стать.

— С моей-то колодой на шее... — Джес с таким ожесточением вгрызся в яблоко, что оно треснуло пополам.

— Колодой... ну не красавица. Но сам понимаешь...

— Верфи. И Август.

— Угу... — Рик тоже взял яблоко из вазы и сосредоточенно жевал.

Верфи. И Август. И одно без другого сильно теряющее в цене. У Августа был талант строить корабли. Он не боялся новых решений — и каждый последующий корабль был лучше предыдущего. Можно было его убить, убрать, заставить работать из-под палки... и — нельзя. Птицы не летают с клеткой. Поэтому Джайс Иртон когда-то и заключил брачное соглашение.

Кроме того, Джайс под это дело прикупил некогда убы-

точные верфи. И они бы развернулись на пару с Августом... смерть помешала.

— М-да... теперь придется ехать в Иртон. Делать ей нового ребенка...

— Ничего. Заодно поохотишься.

— Это единственное, что утешает. Но это не раньше лета, а то и осени...

— Полагаю, да.

— То есть — Лидия?

— Не знаю. — Рик смотрел в потолок. — Анелия красива, что есть, то есть. И очень старается. Но я должен посмотреть на обеих, прежде чем выбирать.

— Это правильно...

— Но ты с Аделью тоже поосторожнее. По-моему, она та еще щучка.

Джес пожал плечами:

— Щучка, рыбка... знаешь, рядом с моей женой она просто королева.

— Терпи.

— Терплю... ты хоть выбирай так, чтобы терпеть не пришлось...

— Постараюсь. Кстати, начинается сезон большой охоты, вот и погоняешься...

— Можно подумать, ты охоту не любишь.

Рик поморщился. Охотиться он не любил, хотя это и не афишировал. Ну что за радость — когда у тебя и копые, и меч, и нож, и собаки, и загонщики... это не охота. Это — убийство.

Но Джес ничего не заметил. Пихнул кузена в бок:

— Вот и отлично! Развлечемся!

Рик молча кивнул. Хорошая вещь — яблоко. Кусаешь — и отвечать не надо.

— Ваше сиятельство...

Алисия Уикская развернулась, глядя на служанку.

— К вам милорд Ивельен...

— Впустите...

Вдовствующая графиня привычно оправила платье, скользнула рукой по гладкой прическе.

Вошедший Питер поклонился:

— Ваше сиятельство...

— Любезный зять...

— Надеюсь, у вас все благополучно?
— Не жалуюсь. А в вашей семье?
— Более чем. Амалия просила передать вам поклон и дочерний поцелуй.

— Передайте, что я ежедневно молюсь за нее.

Алисия улыбалась, хотя и без особой теплоты. Да, ей пришлось общаться с дочерью, но говорить — не значит любить.

— Вы как всегда очаровательны...

— Что привело вас ко мне?

Славословий Алисия не любила с детства, твердо усвоив, что ей льстят. Сначала — из вежливости. Потом — из-за ее связи с королевской семьей и графского титула.

— Разумеется, Амалия.

Улыбка Питера была достаточно тонкой. Мамаша из тебя никакая, но хоть что-то ты знать должна?

Алисия ответила такой же ядовитой усмешкой.

— И что требуется моей дочери? Утешение во время родов?

— Что вы, Амалия сейчас в Ивельене...

— Тем лучше. Столица — неподходящее место для беременной женщины. Итак?

— Амалия беспокоится о племяннице...

Алисия пожала плечами:

— Миранда в Иртоне. Не лучше ли ей беспокоиться о своих детях? У вас ведь уже двое...

— Вы правы. Но тем не менее... нет ли у вас вестей из Иртона?

Алисия покачала головой:

— С этим вопросом вы можете обратиться к королю. Я могу лишь сказать, что Миранда благополучна. Полагаю, этого моей дочери достаточно?

— Э-э-э...

— Питер, его величество оказывает мне высочайшее доверие. И я не собираюсь его предавать.

Сказано было достаточно четко и ясно. Наследник герцогства Ивельен поморщился, но спорить не решился.

— Ваше сиятельство...

— Что-то еще? — Амалия каждым жестом показывала, что пустых славословий не потерпит.

— Полагаю, вы увидите его величество?

— Да. И?

— Прошу вас, расскажите ему о тревоге Амалии. Возможно, он найдет время для...

— Я расскажу. Но полагаю, что это ничего не изменит.

Алисия вежливо раскланялась с зятем и выпроводила его за дверь.

Поморщилась.

Ивельенов она не любила. Пусть и герцоги, но... слишком уж они заносчивы. А Алисия еще не забыла, как была некрасивой бесприданницей. Джайс спас ее от печальной участи старой девы. И она была ему благодарна. И королю. И Джес-симин.

Но и только.

Питер в этот список не входил.

Интересно, когда придет ответ из Иртона?

Ройс Флетч посмотрел на двоих мужчин из своего отряда.

— Мик, Джейм, оставляйте лошадей здесь и идите в деревню. Скажете — бродячие наемники, ищите работу. Разумеете все про Иртона, про графиню, как, что, когда... сами понимаете.

Мужчины закивали. Они понимали.

Главный вопрос — стоит ли связываться с ее убийством. А если да — то как до нее легче добраться?

Ближайшая деревенька называлась Яблоновицы.

Остальной отряд расположился в лесу. Наемники принялись привычно разбивать стоянку, расчищали место для костра, рубили лапник... здесь им придется провести несколько дней, пока не вернуться Мик и Джейм.

А потом... потом как командир скажет. Либо работа.

Либо...

Кинуть заказчика и забрать у него деньги тоже было не худшим вариантом. До Ивернеи не так далеко, работа найдется...

— Анель старается как может. — Альтрес сидел у ног Гардвейга, но на короля не смотрел. Мужчины глядели в камин, на причудливую пляску огня.

— Но?

— Да. Рик на нее не клюнул.

— Почему?

— Хочет посмотреть и одну, и вторую...

— Альт, меня это не устраивает. Из Уэльстера он должен увезти браслет Анели...

— Гард, я и не спору. Когда у нас большая охота?

— Через четыре дня.

— Вот и отлично. У меня есть один план...

— Рассказывай.

Мужчины смотрели в камин. И слова текли, словно нить из паутины. Она готовилась взвиться и захлестнуть доверчивую муху.

Ричарда Ативернского.

Лиля быстро проглядела документ.

— Шевалье Авельс, вы просто чудо!

— Я старался, ваше сиятельство...

Лонс позволил себе вежливую улыбку. Действительно, доклад составить было довольно сложно. Но он справился. Лиля понимала, что сама все не успеет, поэтому поручила ему четко расписать состояние Иртона, доходы, расходы, ее действия... Этот доклад Ганц Тримейн должен был передать его величеству. И Лонсу пришлось раза четыре переделывать, пока не получилось то, что понравилось Лилиан. Максимум цифр при минимуме слов. Но — получилось же! И даже Ганц Тримейн, проглядевший отчет, не нашел в нем ни ошибок, ни неточностей...

— Вы сможете перебелить все это? Красиво, с завитушками, все-таки королю посылаем, а не абы кому...

— Разумеется, госпожа...

Лиля одарила Лонса благодарной улыбкой. Но успокаиваться на этом шевалье не собирался.

— Ваше сиятельство?

— Да, шевалье?

— Вы ведь собираетесь ко двору...

— Все уже знают?

— Кому надо — те очень неплохо осведомлены, ваше сиятельство.

Лонс улыбнулся. Лиля фыркнула.

— Король пригласил. Весной. Хотя мне это и не нравится.

— Воля короля закон для его подданных. Ваше сиятельство, прошу вас не счесть это излишней дерзостью...

— Что именно? Шевалье Авельс, вы можете говорить без обиняков...

— Ваше сиятельство, вы ведь... ваши манеры весьма своеобразны, но...

— При дворе на меня будут смотреть как на сумасшедшую.

Лонс не кивнул, но его взгляд был весьма красноречивым.

— Я знаю об этом, шевалье. Но... Я — дочь купца. Ненаследного дворянина. И мое воспитание оставляло желать лучшего. А в Иртоне что-то не слишком нужны хорошие манеры...

— Ваше сиятельство, я ведь не в укор. Я был учителем, и хорошим. Поэтому если вы позволите...

— Вы подучите меня тому, что я должна знать.

— Ваше сиятельство, еще раз прошу не гневаться на мою смелость...

Но Лонс отлично видел, что не гневается. Наоборот, его предложение явно пришлось в тему. А значит — Лилиан Иртон будет ему еще больше обязана.

Шевалье Авельс уже успел оценить эту женщину. И про свои планы стать ее любовником на жалованье вспоминал с усмешкой. Глупость какая! Эта женщина не будет содержать любовника. Скорее это ее любовникам придется здорово потрудиться, чтобы быть достойными ее. Очень умная, яркая, сильная... хотя и не без странностей и тайн.

А, ладно! Кто без греха? Лонс и сам не торопился пускаться в откровения. Хотя мысли об Анелии грызли душу хуже могильных червей. Как-то там его девочка?..

А сейчас в интересах шевалье Авельса было подготовить Лилиан Иртон.

При дворе она должна притягивать восхищенные взгляды. И даже больше.

Блестать!

Ему это по силам. Не уничтожая ее личности — сделать из нее настоящую королеву. А она... то, что Лилиан Иртон умеет быть благодарной, Лонс знал по себе.

Ему платили весьма неплохие деньги, немногим меньше, чем Гардвейг, но более регулярно. Он жил на всем готовом и гораздо лучше, чем в замке Лорис, а еще Лилиан Иртон не забывала периодически одаривать его всякими приятными мелочами вроде серебряного пера и чернильницы, или новой одежды, или сапог... да перечислять можно было долго.

Одним словом, Лонс надеялся на взаимовыгодное сотруд-

ничество. И закрадывалась иногда мыслишка — а ведь сюда, в Иртон, можно привезти и Анель.

Лилян Иртон точно возражать не будет. А они смогут спокойно жить, рожать детей, любить друг друга... почему нет?

— А пока...

— Ваше сиятельство, тогда прошу вас выделить мне время...

Лиля прищурилась.

— Шевалье, а вы сможете обучать и меня и детей?

— Детей?

— Мири, Марка, вирман...

— А вирманам зачем? — произвольно вырвалось у Лонса.

Лиля пожала плечами:

— Никогда не знаешь, что тебе в жизни пригодится.

Лонс подумал — и поклонился.

— Как прикажете, ваше сиятельство.

— Я посмотрю, выделю время... может быть, вечером?

— Любое удобное вам время.

Лиля кивнула:

— Благодарю вас, шевалье Авельс. Я не забуду.

И Лонс не сомневался в ее словах.

Действительно не забудет.

— Эрик!!!

Лиля услышала вопль кого-то из детей даже через новые стекла. Вот тоже Эмме была работа.

Домоправительница просто с ног сбивалась.

Лиля требовала чистоты, слуги же о гигиене были осведомлены весьма слабо, а косяк детей, носящихся по замку, упорядоченности не добавлял.

Но дети — штука полезная. Да, играют, да, валяют дурака, но польза есть. Бегают, приглядывают за всеми, кто в замке, кое-кто на побегушках у родителей, их всегда можно отправить с мелким поручением, а Хельке, да и остальные мастера начали приглядываться к мальчишкам и девчонкам как к подмастерьям...

Все на пользу, не во вред. Тем более что основная часть вирман сейчас занята в море. Лиля один раз побывала в копильне — чуть не взвыла.

Конвейер. Иначе это и не назовешь. Рыбу выгружают, обрабатывают, коптят, солят... кстати — идея с солеварней оказалась стоящей. И даже более чем.

Соль получалась чуть более горьковатая, но — черт с ней! В супе незаметно! Зато проблем со щитовидкой не будет!

Странно, но до солеварен здесь не додумались. Как объяснила Ингрид — проще было добывать соль из земли.

Ганц Тримейн, услышав про такой финт ушами, побывал на производстве, после чего почтительно поклонился Лиле и попросил описание процесса.

Таких мелочей Лиля жалеть не стала. Описала весь процесс и передала Ганцу свиток. Пусть внедряют. Ативерна — государство прибрежное, так что...

А вообще все почти уже было готово.

Подарки всем, кого надо заинтересовать.

Хельке срочно дошлифовывал несколько камней и клялся, что все ахнут от восторга. А ведь это она еще за бисер не взялась. И монастырское шитье... Девушки уже все доделали. А вот стеклодув чуть задерживался. Но и неудивительно. Мальчишкам хотелось заявить о себе.

А были еще и товары на реализацию. Из тех, что следовало передать Августу Брокленду для продажи.

Лиля сбивалась с ног. И даже помощь Лонса не могла ничего исправить. Едва удавалось выкроить время для занятий.

Кстати даже за столом они продолжались. Как двигаться, улыбаться, что говорить... столовые приборы оказались для Лонса неожиданностью.

А Лиля только злорадно ухмылялась. Ну да. Есть нож, есть ложка, а остальное можно и руками. А вот она...

Потребовалось достаточно много времени, чтобы объяснить местному кузнецу, что она от него хочет. И обеспечить подходящим металлом. Лучше всего подошло серебро — ну так почему бы и нет? Есть куча уродливой серебряной посуды, которой уже под патиной и не видно. Переплавить к лучшей матери! Воровство? Поставить в кузне вирманина, который будет следить за процессом и ждать результата. После чего конвейер заработал. И Лиля уже имела к настоящему времени полный столовый набор на тридцать две персоны.

Хотя сами персоны смотрели на это дело квадратными глазами. Но — вилка, нож, столовая ложка, десертная лож-

ка — были обеспечены каждому за столом. А Лиля на своем примере показывала, как ими пользоваться.

Легче всего это переняла Миранда. Потом подтянулись и остальные. Ганц сначала сомневался, размышлял, а потом признал, что так — безусловно, красивее и удобнее. Ему Лиля тоже приготовила небольшие подарки. Но это — потом, в день отъезда. Пока пусть побудет в неведении...

В дверь постучали.

— Войдите!

На пороге возник Эрик. Улыбнулся, показывая дырку в зубах.

Лиля улыбнулась ему в ответ:

— Я рада вас видеть, Эрик. Как поездка?

— Ваше сиятельство, все замечательно. Поговорил с мэром, все закупил, даже немного побольше... кстати, со мной тут приехал...

Эрик отступил в сторону — и Лиля вновь расцвела улыбкой.

— Тарис! Я рада вас видеть, друг мой!

Тарис раскланялся по всем правилам этикета. Но было видно, что он тоже рад Лиле.

— Ваше сиятельство, вы стали еще прекраснее. Хотя я сомневался, что это возможно...

— Стало быть, годам к восьмидесяти достигну совершенства, — поддразнила его Лиля. — Что привело вас в наши края?

— Я привез послание от вашего отца, ваше сиятельство. К тому же привез с собой почтовых голубей. Привез кое-какие мелочи. И ваш отец просил меня остаться и помогать вам в делах, если вы не будете возражать.

Лиля захлопала в ладоши от избытка эмоций.

— Тарис! Что вы! Возражать?! Как я рада, что вы будете с нами этой зимой! Прошу вас, устраивайтесь, отдыхайте с дороги, а потом расскажите мне об отце! Прошу вас!

Тарис раскланялся, вручил Лиле послание и вышел. Лиля и не сомневалась, что Эмма устроит его в лучшем виде. И очень кстати он ей подвернулся. Самой Лиле откровенно не хотелось таскаться зимой в Альтвер и сбывать товары Торию Авермалю. А ведь это необходимость. Надо, чтобы уже зимой все начало расползаться. Если весной ее хотят видеть при дворе, имя она должна зарабатывать уже сейчас.

Как говорят в вузах: сначала ты работаешь на зачетку, а потом она на тебя. Вот Лиля и собиралась как следует поработать «на зачетку». Еще до встречи с королем.

Итак... Лиля принялась загибать пальцы.

По замку главная — Эмма.

По деревьям — Ингрид.

Коптильню и солеварню держит Лейф, он же и по деревьям с Ингрид ездит.

Охрана на Лейсе.

Производство пока еще на самой Лиле. Но тут уже... ее идеи и воплощение мастеров. Как с теми же вилками-ложками. Тут ее никто не заменит.

Отчеты и подсчеты — Лонс Авельс. Хотя проверять приходится. Но вроде бы парень не ворует.

А на внешнюю торговлю поставить Тариса. И пусть крутится как пожелает. Проверять его тоже будем... вот тут как раз и Эрик пригодится. Якобы для охраны.

Перезимовать же...

План по скотине выполнен.

По торфу — запасли чертову прорву. Если чего не хватит — дровами догонимся. Но запасание идет до сих пор. Благо болот много, болота торфяные... собаку Баскервилей туда выпустить...

— Ваше сиятельство...

— Эрик?

Лиля посмотрела на дверь. Когда зашел Тарис, Эрик как-то незаметно скрылся. А сейчас опять появился на пороге.

— Ингрид сказала мне... это вам маленький подарок...

Лиля приподняла брови. В мешке было явно что-то живое...

А Эрик развязал его — и вытряхнул оттуда здоровущую собаку... нет! Не собаку. Щенка. Здоровенного, большелопого, пока еще по-детски непропорционального и очень пушистого.

— Это вирманская сторожевая.

— Какая прелесть! — Лиля выскочила из-за стола и подошла к щенку. Протянула руку. — Ну, мальчик, давай знакомиться...

Щенок послушно обнюхал ее руку, лизнул пальцы, потом еще раз...

Эрик широко улыбнулся:

— Вы, ваше сиятельство, никак «собачье слово» знаете?

Лиля замотала головой:

— Что ты! Я просто недавно кусок ветчины съела, вот запах на пальцах и остался...

Щенок тем временем посмотрел на хозяйку, повилял хвостом... и вдруг присел. По каменному полу начала расползаться желтая лужица.

Лиля звонко рассмеялась.

— Эрик, позови слуг, пусть уберут.

Эрик кивнул.

Лиля потрепала щенка по холке. В кабинет влетела Илона, а за ней Эмма.

— Ох ты! Это кто ж такой?

— Вирманская сторожевая...

— Ой! — Эмма схватилась за щеки. — Да они ж размером с лошадь!

— Такие здоровые вырастают?

— И еще побольше...

Ну насчет лошади Лиля искренне сомневалась... Но щенок и правда был хорош.

— Эмма, скажи на кухне, чтобы его кормили.

— Скажу...

— И зовут его — Нанук.

— Нанук?

— Да. Устройте ему лежбище в моей комнате, пусть привыкает. И прикажите кому-нибудь из слуг выгуливать зверя...

Лиля передала щенка экономке и занялась своими делами.

М-да... Нанук... воспоминание из детства. Однокурсник отца заехал в гости, проездом к новому месту службы. Служил он где-то далеко на севере — и привез с собой оттуда здоровенную лайку. То есть помесь волка и лайки. Огромного пса по кличке Нанук.

Аля тогда прикипела к нему сразу. Весь вечер сидела рядом с собакой на полу, чесала, гладила, тискала... пес стойко переносил ее внимание. И украдкой подставлял под ласку уши. Громадный, пушистый — рука ребенка тонула в шерсти чуть не по локоть, с острой умной мордой и ясными желтыми глазами...

Ну и соответствующими клыками. Одна улыбка — и любой хулиган срочно мчится в аптеку за памперсами. Интересно, вырастет ли эта собака такой же?

Как оказалось — вырастет. И это подтвердил Лонс, очертив псину чуть ли не полтора метра в холке. Мол, с ними на медведя ходят...

Как оказалось, Эрик привез несколько таких песиков. Еще двух кобелей и сучку. Лиля подумала и распорядилась выделить еще одного щенка Миранде. Марта начала возмущаться, а ребенок повис на шее у Лили со счастливым визгом. Даже угроза, что воспитанием щенка займется сама Миранда и за плохо воспитанную собаку Лиля строго спросит, не помогла. Девочка просто была счастлива.

«Милая моя дочурка...

Я безумно переволновался, узнав о покушении. Но Тарис успокоил меня. К тому же я рад услышать, что у тебя наконец-то проснулись наши семейные таланты. Твоя мама тоже была удивительно хозяйственной. И редкостной выдумщицей... *(М-да, все хорошее от нас, все плохое от тещи...)*

И ты на нее очень похожа.

А теперь о делах. *(А то ж...)*

Я подарил твои перо и чернильницу его величеству. И они пользуются большой популярностью. Так как изготавливать их может только Хельке Лейтц, согласно установлению гильдии, у него уже есть куча заказов. Не меньше ста штук. Список заказавших и их просьбы прилагаю отдельным свитком.

Очень понравились принцессам серьги. Также прилагаю список заказов от наших дам.

Полагаю, ты найдешь возможность переслать мне заказы? *(Из шкуры вон вывернись и обратно вернись!)*

Его величество весной приглашает тебя ко двору. Так что постарайся не ударить в грязь лицом. Это очень важно.

Если ты пожелаешь, мы будем собирать доказательства и потребуем для тебя отдельного проживания с Джерисоном Иртоном. На основании пренебрежения договором и прямой угрозы твоей жизни.

Обдумай этот вопрос, пожалуйста.

Добиться этого вполне реально. Но вредно для моего

дела. С другой стороны — твое благополучие для меня важнее всего. *(Это радует.)*

Поэтому серьезно подумай. Я буду ждать и поддержку любви твое решение. *(Хм... а папа-то действительно меня любит...)*

Посылаю к тебе Тариса Брока. Полагаю, его опыт и знания будут тебе полезны. *(Еще бы!!!)*

Ему дан приказ помогать тебе во всем. Также посылаю тебе кое-какие безделушки и немного денег. Это всегда пригодится в хозяйстве. Что с твоей девичьей долей? Ты ею распорядишься? *(Девичья доля? Мгум, а я и забыла... а где оно?! Где, где мои денежки?!)*

Пришли мне подробное письмо. При Тарисе есть опытный голубятник. Так что мы сможем обмениваться короткими весточками.

Также я пришла в Альтвер пару своих кораблей, чтобы у тебя было сообщение с внешним миром. И жду от тебя вестей...»

Дальше шло обычное бла-бла-бла на тему любви, верности, молитв...

Самое важное, впрочем, было сказано. И Лиля смотрела на письмо, смахивая слезы. Папа был таким же...

За своего ребенка — свою Алечку — он бы загрыз кого угодно. С особым цинизмом. И Август был из той же породы... неужели так может повезти?

И в этом мире у нее будет близкий человек?

— Лиля, я решила назвать щенка Лилиона. А сокращенно — Ляля. Тебе нравится?

В кабинет просунулись две мордашки. Причем Мири была ненамного крупнее своего щеночка.

— Замечательное имя, — искренне сказала Лиля. — Очень подходит.

Мири засияла солнышком. А Лиля подумала, что близких у нее — двое.

Подождем пока с раздельным проживанием.

Если есть возможность прижать супруга — отлично. Но пусть она пока остается возможностью. Отравить или прирезать успеем всегда. А сначала попробуем договориться по-хорошему.

Но этим день не закончился. После обеда примчались

двое крестьянских парней. А еще через двадцать минут Лейс выслушал их и отправился к Лириан.

— Ваше сиятельство, у нас проблемы.

— Это понятно. Какие?

— В деревню приходили наемники, расспрашивали о вас.

— Так...

— Парни из Яблоновиц проследили за ними... ну как могли. Говорят, у нас в лесу отряд наемников...

— Парни проследили?

Лейс пожал плечами:

— Есть у Арта там пара охотников...

Лиля кивнула. Тогда понятно. Охота — дело такое. Здесь вам не там, приходится и один на один со зверем выходить, и следить, и лес знать, и подкрадываться...

— Ага. Отряд наемников?

— Человек двадцать — двадцать пять...

— Угумс... и что вы собираетесь делать?

— Мы их можем положить в три минуты...

— А надо ли?

Лейс задумался. Лиля покачала головой. Военный. До мозга костей сержант. В крайнем случае — лейтенант. Но не генерал.

— Лейс, мы можем взять их живыми и расспросить, за каким... — едва не сказала «чертом», — собачьим хвостом они приперлись на нашу землю?

— Мм... наверное, можем.

— Поговорите с Эриком. Ему это тоже привычно, да и размяться он будет не против.

Лейс кивнул, получив понятные указания.

Наемников не убивать. По возможности взять живыми и допросить. А там уже видно будет.

Надо найти Эрика.

Ройс Флетч смотрел в огонь и думал о жизни. Его парни вернулись еще днем, но новости не порадовали.

Иртон оказался вовсе не развалюхой с отрядом в десяток человек. Увы...

Местная хозяйка вела свои дела жестко. Одних вирман в Иртоне было больше пятидесяти человек. Не говоря уж о местной дружине. Связываться с ними такими малыми силами было самоубийством.

Повернуть назад и тряхнуть заказчика?

Как вариант...

Но тут ловить точно нечего. Несчастный случай они устроить могут, но уходить потом придется... куда?

Вирмане — те еще волки, его псы им и в подметки не годятся. Рвать за нанимателя будут до последнего...

М-да... проблема...

— Вечеряете?

На поляну, не особо скрываясь, вышел громила в полном доспехе. Кольчуга на мощной груди блестела синеватыми искрами. Наемники повскакивали, но Эрик (а это был именно он) поднял руку.

— Спокойно! Если бы я хотел вашей смерти, вас бы еще час назад перестреляли!

Подтверждая его слова, в костер вонзилась стрела. Разбросала тучи искр и вспыхнула.

Ройс не тронулся с места. Просто поднял голову.

— Чего тебе от нас надо?

— Неправильный вопрос. Это вам чего надо на нашей земле?

— Это графство Иртон, а не Вирма...

Эрик усмехнулся, приобретя вовсе уж зловещий вид.

— А нас наняла графиня Иртон, чтобы обеспечить свою безопасность. Так будете говорить или перестрелять вас всех?

— Ты первым подохнешь, — процедил кто-то.

Эрик пожал плечами:

— До сих пор не подох, авось и дальше пронесет. А вот вас до одного перебьют. А кого не сразу — тех потом добьют мучительно. Так чего вы сюда заявились?

Какое-то время Ройс колебался. А потом кивком предложил Эрику место у костра:

— Поговорим?

Эрик усмехнулся, показывая дыру в зубах, и опустился рядом.

— Надеюсь, ты помнишь о лучниках?

— Я не буду делать глупостей.

— Вот и отлично. Я тоже не буду вас убивать. Пока...

— А потом?

— Вы еще пригодитесь. Когда я узнаю правду.

— Правду?

— Вы не рыбку половить мимо проходили. Я хочу знать, зачем вы здесь. И не потерплю лжи.

Ройс уже прикидывал, что напелсти этому громиле, когда тот поднял руку.

— Постой. Прежде чем рассказывать что-то — подумай.

— О чем?

— Я — скромный вирманин. В ваших интригах не разбираюсь. — Улыбка, скользнувшая по губам мужчины, опровергала это утверждение. — Поэтому рассказывать ты будешь не мне. А господину Ганцу.

— Господину Ганцу?

Вирманин кивнул в сторону. Там, на краю поляны, в тени деревьев стоял человек.

— Ему. Ты подойдешь и тихо все расскажешь. А потом все остальные из твоего отряда.

— Это же...

— Долго? А нам спешить некуда.

Ройс выругался про себя. А вирманин спокойно продолжал:

— А вот если в ваших словах будут расхождения, мы выберем тех, кто говорит правду, а остальных уьем. Медленно уьем.

— Тех, кто говорит то, что вам понравится?

— Нет. Только правду. Господин Ганц умеет допрашивать. А я умею только убивать. И следить, чтобы никто из вас не сговаривался.

Ройс еще раз выругался. На этот раз вслух. Вирманин не оставлял ему путей для отступления.

— Что будет с теми, кто сказал правду?

— Они скажут ее еще раз. На суде. И будут свободны. И даже при деньгах. Разве плохо?

Неплохо. Если вирманин сдержит слово.

Эрик словно прочел мысли наемника. Хотя читать и не надо было. Ганц тщательно обговорил с ним тактику разговора. Благо время было, пока они сюда добирались. И обговорил, и реплики подавал, и объяснял, что говорить в том или ином случае, лучше бы он сам пошел, но Лиля настрого запретила. Случись что с королевским представителем на ее земле — с кого шкуру снимут?

— Графиня Лилиан Иртон против вас ничего не имеет. Вы никому зла не сделали. Никого не обидели. И она вас не обидит. — Эрик провел пальцем по кошельку на поясе.

Намек был понятен. И понят правильно.

Ройс вздохнул. Встал. Успокоил своих людей и отправился на собеседование.

Лэйр Ганц ждал наемника под деревом. Повел рукой, приглашая его присаживаться на плащ:

— Прошу вас. Поговорим?

— Поговорим. Хотя вы мне не оставили шансов.

— А вы так хотите поболтаться в петле? Вы на территории Ативерны, а я полномочный представитель его величества Эдоарда Восьмого. Я имею право казнить и миловать. И отчитываюсь только перед королем.

Ройс выдохнул:

— Что будет с моим отрядом?

— Эрик не сказал? Если вы расскажете всю правду, мы вас отпустим.

— Даже если меня наняли убить графиню?

— Вы опознаете заказчика?

— Да, я могу.

— Тогда сначала вы передадите его в руки правосудия, свидетельствуете на суде, а потом будете свободны. И даже награждены. Графиня добра и милостива. Мое слово. И ее слово.

Ройс кивнул. И медленно заговорил.

Дело было так и так проиграно. А значит — ему надо сбегать со своим отрядом. Любой ценой.

В конце концов, кто ему заказчик? Сват? Брат? Да пропади он пропадом!

Под ледяным взглядом Ганца Тримейна как-то остро вспоминалось о бренности человеческой жизни...

Лиля не ложилась...

Читала письмо барона Авермалья.

Уважаемый Торий Авермаль в самых изысканных выражениях сокрушался, что Хельке пришлось покинуть гостеприимный Альтвер (ну еще бы, жить-то хочется), и выражал надежду на дальнейшее сотрудничество. Разумеется, он всегда будет рад помочь графине в любых ее делах...

Еще бы... от кормушки-то отлипнуть неохота...

Лиля почесала кончик носа.

Ладно. Для зимы — сойдет. Надо поговорить с Тарисом, пусть наладит контакт с Авермалем. Зимой надо куда-то сбывать часть продукции — почему бы и не через него. А вот что делать весной?

В дверь кабинета постучали.

— Ваше сиятельство?

— Входите, Тарис... Вам тоже не спится?

— Признаться, нет. Ваше сиятельство, ваш отец говорил со мной...

— И?

— Ваше сиятельство, он может добиться для вас отдельного проживания с супругом. Если вы этого пожелаете...

— А если нет?

— Он понимает, что все письму не доверишь. Поэтому поручил мне узнать точно.

Лиля вздохнула. Ну да. Письмо можно прочесть. Поэтому там и не напишешь, что волновался, что мужу голову откручу... это все читалось в глазах Тариса. И ведь отец пойдет откручивать... а надо ли? Если что — она и сама справится. Не подставляя близких.

— Тарис, еще летом я первая сказала бы, что хочу освободиться... И сколько в этом было бы меня, а сколько моего горя — не знаю. Сейчас же... Ради Мири я должна попробовать еще раз наладить отношения с ее отцом. Меня беспокоит другое.

— Что же, ваше сиятельство?

— Мои люди. Они зависят от меня, а я — от графа... Вы понимаете?

Тарис понимал.

— Ваше сиятельство, а вот об этом можно поговорить с вашим отцом.

— И что он сделает? Они мне нужны здесь...

— Да, но, как представитель вашего отца, я имею полное право нанять их на службу. Ничего не изменится, но ваш супруг распоряжаться ими уже не сможет.

— Если уж он мной распорядился...

— Джерисон Иртон далеко не дурак. И ругаться с вашим отцом не станет. — Тарис осторожно процупывал почву. И внимательно наблюдал за женщиной.

Спокойной. Холодной.

Ни разу не влюбленной. Это он бы отличить смог.

Нет, Лилиан Иртон любила мужа только на словах. Внешне все было идеальное. Но внутренне... сейчас она просто ослабилась. Вот и показалось истинное лицо из-под маски.

Или она просто решила ему довериться чуть больше?

Может, и так...

— Не самый плохой выход. Да, пожалуй, я согласна. Надо написать об этом отцу. И... на всякий случай пусть приготовит место для моих людей?

— Я напишу, ваше сиятельство.

— И дадите мне прочитать.

— Разумеется, ваше сиятельство...

О доверии говорить было рано. Хотя Тарис не расстроился. Придет время — будет и доверие.

Ганц выслушал предводителя наемников со всем вниманием. И о заказе, и о решении Ройса...

— У меня отряд хороший, но с вами мы не справимся... Вы же потом нас затравите...

Улыбка Ганца была подтверждением его слов.

— Еще как...

— Да и сейчас...

— Э нет. Сейчас все на усмотрение графини. Я ей доложу, а она уже распорядится. И не советую дергаться до ее решения. Уйду только я. А стрелки останутся.

Ройс мрачно кивнул. Выбора ему все равно не предоставили. Хотя в разумность графини верилось слабо. Баба же!

Он ни секунды не колебался, сдавая заказчика. Да, можно бы и повилчать, но как?

Мимо проходили?

В горы, что ли?

Найма искали?

Тоже не прокатывает. Чтобы искать наем, нужны рекомендации. Кто бы дал таковые наемникам? Нет, врать бы не вышло. Только себе хуже бы сделали. А что до их найма... А им то что грозит?

Кроме допроса. Ну да это выдержать можно. Особенно если сдать заказчика и не валять дурака.

А посему... прости, мужик. Своя шкура — она ближе к телу.

Когда Лириан услышала доклад лэйра Ганца, она сначала искренне возмущилась. Потом подумала. И попросила слугу побеспокоить Тариса Брока. Плевать, что уже за полночь! Если она не спит, то и шевалье проснуться может! Как-нибудь...

Тарис пришел достаточно быстро. И Лиля попросила Ганца повторить. Выслушав, мужчина покачал головой:

— Нет, ну надо же, какая наглость!

— С чьей стороны?

— Нанимателя, разумеется.

Лэйр Ганц Тримейн кровожадно ухмыльнулся:

— Я хотел заняться им сам, как только окажусь в столице...

— Вот и займитесь. Рано или поздно ведь кто-нибудь да покусится. И заметьте — заказали и меня и Миранду... каз-зел!

Последнее слово сорвалось непроизвольно. Но, кажется, мужчины не придали ему значения. И высокородная леди может немного поругаться, если по ее душу пришел целый отряд киллеров. Да еще и по душу падчерицы.

Одним словом — ее право! Как бы еще вы на ее месте выразились!

— А вы не отписали его величеству о первом покушении?

— Много ли отпишешь с голубиной почтой? И потом, весьма сомнительная история солдата...

— Сомнительная?

— Против слова аристократа...

— А сейчас у вас целый отряд солдат...

— Сейчас это более серьезно.

— Для серьезности вам моего трупа не хватает? Или Миранды?

Лиля откровенно злилась. Ганц смотрел спокойно.

— Ваше сиятельство, я вам даю честное слово, что это дело будет расследовано. И заказчик будет наказан. Но вам действительно угрожает опасность... может, вам лучше переехать в столицу на это время?

Лиля вскинула брови:

— Сейчас? А Мири?

— Ребенок поедет с вами...

— Нет. — Отказ был быстрым и решительным. — Мне в

столице делать нечего. Я бы и весной не поехала, но если его величество приказывает...

— Приглашает, ваше сиятельство.

— Непринципиально. Весной там хоть будет чем заняться. А сейчас у меня куча дел да и подготовиться надо... нет, я не поеду. И Мири одну не отправлю.

— Я могу быть ее сопровождающим...

— А к кому она поедет там? Нет, лэйр, это исключено. Мой супруг отправил дочь сюда в надежде, что я смогу о ней позаботиться. И я постараюсь. Если раньше не убьют.

— Эти уже никого здесь не тронут. За ними Эрик наблюдает. Шаг в сторону — и так стрелами утыкают, что за ежей сойдут, — ухмыльнулся Ганц.

Лиля одарила его благодарной улыбкой.

— Отлично. Но что с ними делать теперь?

Тарис молча чиркнул пальцем по горлу. Вообще-то это был возможный вариант. Но Лиле это было не по душе. Как-то... жестоко! Они же ничего ей пока не сделали, только собирались...

— Они причинили кому-нибудь вред?

— Нет.

— Тогда казнить их вроде и не за что. Они и меня не пытались убить...

— Потому что не надеялись уйти.

Лиля посмотрела на шевалье. И лэйр Ганц не подвел:

— Мы сделаем проще. Разоружим их, свяжем — и пусть едут со мной. В столице я их отпущу... почти всех.

— То есть? — Лиля откровенно не понимала, в чем суть.

— Мне все равно везти работорговцев. Повезу еще и этих.

— А они так просто согласятся разоружиться?

Тарис Брок осклабился. Судя по его лицу, наемники еще и не на то согласятся. Если альтернатива — немедленная смерть...

Спустя час был составлен план.

Наемники едут с лэйром Ганцем сначала в Альтвер, а потом в столицу.

Им гарантируется жизнь и свобода, но при условии, что они будут свидетельствовать против своего нанимателя. Ибо доказательства нужны.

Лэйр Ганц по такому случаю отплывает через два дня.

С Лилей он будет держать связь через барона Авермалья.

Эрик с отрядом сопроводит его до Альтвера, а потом вернется в Иртон.

Ну и разумеется, лэйр Ганц отпишется о ходе расследования. Надо же милой графине знать, откуда может прилететь кирпич. Последнего Лиля не сказала вслух, но все было ясно и так. Эх, жить охота...

Следующие два дня прошли в бешеных сборах всего и вся. Груз — королю. Груз — подарки (отец, свекровь, его величество, юные принцессы...). Груз — кое-какие мелочи для Торрия Авермаля. Совсем небольшой грузик — родственникам Хельке.

Наемники действительно практически не сопротивлялись. В ходе разоружения было получено три трупа. А остальные сложили оружие и были без особого почтения, но и без издевательств, погружены на борт одной из работорговческих лоханок. На вторую погрузили остатки работорговцев. Эрик клял все на свете, но вести корабли пришлось ему и его команде. Люди Лейфа нужны были в Иртоне. А Лейс, при всем к нему уважении, в морском деле не смыслил абсолютно.

На третий день Лиля проводила всех, помахала вслед кораблям и облегченно выдохнула.

Можно недолго передохнуть?

Вот оно — счастье...

Лэйр Ганц Тримейн смотрел в окно каюты. Узенькое, темное... но Иртон все равно был виден.

Давно ему не было так грустно. Грустно уезжать из Иртона. Там было хорошо. Спокойно, уютно, интересно... Никто не смотрел друг на друга с презрением. И на него — тоже, как многие аристократы. Он был равным среди равных. И его работа — за нее только больше уважали.

Взгляд Ганца переместился на столик. Там стояла небольшая шкатулка.

Лириан Иртон вручила перед отъездом.

— Лэйр Ганц, я знаю, вы умный человек. И не сочтите это подкупом. Обещайте вскрыть шкатулку, когда корабль отойдет от пристани.

— Нам не разрешено принимать подарки.

— А это и не подарок. Это — жизненная необходимость.

Не спорьте, лэйр Ганц. Я верю в вашу беспристрастность и в то, что этот подарок никак не повлияет на ваш доклад его величеству. Это скромная вещичка, так что ничего страшного...

Ганц вздохнул и сдался.

И сейчас пришло время открыть шкатулку.

Замочек (такого он раньше не видел. Работа Хельке?) тихо щелкнул под пальцами.

Шкатулка сама была подарком.

В крышку было вделано небольшое зеркало из новых. И сейчас лэйр Ганц видел себя. Ясно и отчетливо. Как никогда не увидел бы в металлической пластине.

На красном бархате лежали две чернильницы-непроливайки. Стекланные. Одна — зеленоватого, а вторая красноватого оттенка. И несколько перьев для письма. Из золота. А сама ручка, к которой крепились перья, — деревянная. Все очень простое.

И коротенькая записка: «С искренним уважением и в знак признательности. *Лириан Иртон*».

Ганц вздохнул.

Его доклад королю будет подробным и обширным. И приступить надо уже сейчас.

Он достал перо, покрутил в руке, осторожно перелил чернила в новую чернильницу и вытащил свиток пергамента.

Начнем?

Большая королевская охота.

На благородную дичь — оленя, медведя, кабана...

Выглядит это красиво. Грубят рога, рассыпались по лесу егеря и загонщики, рвутся со сворок гончие, развеваются флажки, изящно сидят на лошадях дамы...

Джес откровенно наслаждался спектаклем. Рик... Рик... Рик... было сложнее. Принцесса буквально не давала ему прохода. Он чувствовал себя иногда осажденной крепостью. И сдаваться ему не слишком-то хотелось. Чем дальше — тем меньше. Мужчина должен быть стрелой, а женщина — мишенью. А если мишень сама гоняется за стрелой... как-то это неправильно.

Вот и сейчас...

— Милый Ричард, кого бы вы хотели сегодня видеть своим трофеем?

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Вариво закипает	5
<i>Глава 2.</i> О пользе животных	43
<i>Глава 3.</i> Добрые соседские отношения	107
<i>Глава 4.</i> Я к вам пишу... какого ж черта?	148
<i>Глава 5.</i> О, сколько нам открытий снежных готовит зимушка-зима...	194
<i>Глава 6.</i> Я к вам пришел из заграницы	227
<i>Глава 7.</i> Зима раскрыла снежные объятия...	244
<i>Глава 8.</i> Принц в хозяйстве не помеха	284